Кривец Е. А.

САМОБЫТНОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ (КОПТСКОЙ) ОБЩИНЫ ЕГИПТА И СОВРЕМЕННОСТЬ

М.: ИВ РАН, 2018. 244 с. ISBN 978-5-89282-791-1

УДК 82-95 (271.722)
DOI: 10.31802/2658-4476-2020-1-5-223-230

В рецензируемой работе Елена Алексеевна Кривец рассматривает историю египетских христиан, последователей Коптской Церкви, с момента принятия Египтом христианства до революции 2011 г. и её последствий. Это третья монография автора, посвящённая проблемам христианства на Востоке и, в частности, египетских христиан. В ней кратко освещены основные значимые для коптской общины моменты египетской истории, роль коптов в обществе в разные исторические периоды, их политическая и социальная активность, а также борьба за место в поликонфессиональном государстве после арабского завоевания Египта. Актуальность затронутой темы обусловлена в первую очередь тем, что мировые глобализационные процессы и, в этом контексте, новые, часто насильственные, методы распространения ислама усилили этнические и межконфессиональные противоречия, что обострило вопрос о сохранении самобытности, религиозной принадлежности, а зачастую и существования христиан на Востоке, который, впрочем, не теряет актуальности на протяжении последних 1400 лет.

Монография разделена на три главы. Во введении автор раскрывает историю развития и современное состояние коптологии и приводит имена основных исследователей, внесших вклад в этот раздел исторической науки. Вызывает вопрос следующее заявление автора: «Он (В. В. Болотов — *Е. Г.*) очень подробно по первоисточникам и современным ему критическим данным (на начало XX в.) описал историю Церкви» (с. 6). Однако В. В. Болотов ушёл из жизни в 1900 г., а основная часть его трудов была оформлена в виде лекционных курсов и опубликована посмертно.

Спорным является утверждение автора о том, что современные египтяне «в более широком смысле относят себя к арабам» (с. 7),

что, на наш взгляд, не так. Особенно египтяне гордятся своей более светлой, по сравнению с арабами, кожей и утверждают, что это — черта, унаследованная от египетских предков. При этом с религиозной точки зрения часть населения определяет себя как египтян-мусульман, а часть — как египтян-коптов, а с этнической — считают друг друга представителями одной нации. В этой связи нельзя согласиться с тем, что у коптов цвет кожи «несколько более светлый, чем у мусульман» (с. 8).

В **первой главе** «Религиозные истоки современных коптов» рассмотрены особенности самобытности коптов, история принятия Египтом христианства, которое, по мнению автора (с. 23–27), нашло плодородную почву в древнеегипетской культовой практике (автор, например, проводит параллель между Девой Марией и Изидой), изучены его развитие и история сосуществования в лоне Вселенской Церкви и отделения от неё.

Автор подробно рассматривает понятие самобытности, в основу которого вкладывает религию как «ключевой системообразующий фактор культуры и цивилизации» (с. 16). Подробно рассматриваются способы самоидентификации коптов, представления о них у арабов-мусульман, процесс религиозной и этнической ассимиляции Египта. К сожалению, автор местами увлекается, затрагивая теории этноса и этногенеза, обращаясь к таким учёным и мыслителям, как А. С. Хомяков, В. В. Зеньковский, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и К. Н. Леонтьев. Выбор кажется нам несколько случайным, а приведённые отсылки к опубликованным трудам местами представляются неуместными. При этом в статье «Египетские копты: проблема идентичности» Е. А. Кривец даёт вполне лаконичное определение: «Коптами именуют египтян первых веков нашей эры, до арабского завоевания и исламизации населения. С тех пор египтяне, принявшие ислам, стали называться арабами, а сохранившие верность христианству — коптами»[1]. Но и здесь автор не уточняет, к какому из течений в христианстве принадлежали последние. Вызывает вопросы и утверждение автора о «доэтническом» прошлом народов, «разделение которых, как показала наука (падение Вавилонской башни), произошло во II тысячелетии до н. э.» (с. 34). Несомненно, в Вавилоне существовала одна из самых высоких в Месопотамии (91 метр) зиккуратов (Этеменанки с храмом бога Мардука), но утверждение о научном обосновании разделения народов

1 *Кривец Е. А.* Египетские копты: проблема идентичности // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2014. Т. 1. № 2. С. 271.

согласно изложению Книги Бытия (см. Быт. 11, 1–9) неуместно в академическом издании.

Подробно рассказав, кто такие копты, во введении и начале первой главы, автор снова возвращается к этому на с. 58: «… коптами принято называть христиан-монофизитов, отвергших решения IV Вселенского Собора. Поэтому католиков и протестантов египетского происхождения правильнее было бы называть египетскими католиками и протестантами». И это, пожалуй, наиболее чёткое определение.

Определение понятию «копт» дано, в частности, в Коптской энциклопедии, где рассмотрены этимология и варианты употребления этого понятия по отношению к коренным египтянам в целом, и к христианам Египта в частности. Отмечается, что этим термином этноконфессионального характера чаще всего называют последователей Коптской (монофизитской) Церкви и, гораздо реже, египетских христиан вообще. Однако значительная часть историков именует коптами всех египтян, живших в период с III по VII в. н. э. или со II в. до н. э. по VII в. н. э. независимо от их вероисповедания. Связана такая периодизация в первую очередь с развитием и становлением коптского языка, последней стадии развития собственно египетского языка[2]. Такой подход отражает традиционный историко-филологический метод интерпретации исторического процесса, детально разработанный отечественной школой классического востоковедения.

Заканчивается глава разделом о противостоянии Коптской Церкви католицизму, в котором, в частности, речь идёт о Католической церкви на территории Египта, по отношению к которой автор неоднократно применяет слово «коптская»[3], чем вносит в текст неоднозначность.

Во **второй главе** «Копты в системе религиозных и государственных отношений» рассмотрено место современной Коптской Церкви среди восточных Церквей, подробно изучена обрядовая сторона повседневной церковной жизни коптов, развитие иконографии, упоминаются магические практики и пережитки культов древнеегипетских богов (как, например, связь креста как христианского символа мученичества и спасения и креста «анх»; функция птицы-смерти для перенесения души на небо и пр.). Даётся историческая справка о межцерковных

2 *Bourguet P. du*. Copt // The Coptic Encyclopedia / ed. in chief A. S. Atiya. New York, 1991. Vol. 2. P. 599–602.

3 «Коптская католическая община» (*Кривец Е. А.* Самобытность христианской (коптской) общины Египта и современность. М., 2018. С. 61), «Коптская католическая богословская семинария» (Там же. С. 62), «коптов-католиков» (Там же. С. 65).

отношениях. Правда, согласно традиции и эфиопской житийной литературе, Фрументий и Эдезий[4], принесшие христианскую веру в Аксумское царство, всё же были не коптами, как замечает автор на с. 82, а сирийцами.

В параграфе «Причины разделения православной и монофизитских Церквей: к истории вопроса» (с. 88–94) автор подробно перечисляет основные вехи «отхода» Египетской Александрийской Церкви от кафолического православия, местами углубляясь в догматику. Здесь автор неоднократно ссылается на основополагающую работу В. В. Болотова по истории Древней Церкви (на современное переиздание[5] 2005 г.). На самом деле она изучила четвёртый том, посвящённый истории Церкви в период Вселенских Соборов (именно этот том отмечен в списке литературы). К сожалению, проследить ссылки автора по общедоступным изданиям не удалось. Удивительно, что для цитирования было выбрано издание 2005 г., увидевшее свет в издательстве «Общество любителей православной литературы», которое (само издание) труднодоступно (вероятнее всего, издательство находится в Киеве, а не в Москве, как указал автор). При этом книги Болотова легко находятся в центральных библиотеках[6], и конкретный выбор автора издания сильно осложняет знакомство читателя с использованным в монографии материалом. Также удивляют ссылки на электронные ресурсы при обращении к работам Б. А. Тураева (особенно учитывая, что эти ссылки в Интернете не открываются или электронные страницы отсутствуют).

Говоря о Церкви вообще и об отношениях Церквей, нужно соблюдать особую этику и научную, и религиозную. Так, например, заявление автора о «лицемерном единстве» в контексте поиска сближения монофизитских и православных Церквей кажется чрезмерно резким. Этот раздел книги в несколько видоизмененном виде вышел в статье

4 Вызывает вопрос транслитерация имени Эдезий через начальную букву «Е», при том, что в своей статье «Некоторые проблемы современной Коптской Церкви» и в других публикациях автор передаёт это имя как «Эдезий» (см., например: *Кривец Е. А.* Некоторые проблемы современной Коптской Церкви // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 82).

5 *Болотов В. В.* История древней Церкви. М., 2005. Т. 4.

6 *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3: История Церкви в период Вселенских Соборов. СПб., 1913; *Он же.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 4: История Церкви в период Вселенских Соборов. СПб., 1918. Тем не менее, автор не ссылается на издания: *Болотов В. В.* Из церковной истории Египта. СПб., 1884–1893. Вып. 1–4 или *Болотов В. В.* Три первых века христианства. М., 2015.

автора «Копты Египта в современном экуменистическом движении»[7]. При этом схожие мысли встречаются на различных Интернет-сайтах религиозного и околорелигиозного характера. Некоторые высказывания схожего характера провоцируют бурную реакцию верующих, обиды, поэтому к ним (где это возможно) оставляют нелестные комментарии.

Особое место в монографии уделено церковно-государственным отношениям египетских христиан и социальному возрождению коптов. Рассмотрены возможные причины духовного упадка, что обусловило более быстрое проникновение и распространение ислама в обществе и последующий рост духовного сознания в XX в., сопровождаемый открытием коптских христианских образовательных учреждений, организацией поддержки малоимущих и незащищённых категорий граждан и пр. Подробно рассматривается социально-политическая роль Коптской Церкви в мусульманском Египте на официальном политическом и социальном уровнях. Автор детально изучил вклад и участие коптов в науке, средствах массовой информации, политике и пр.

В **третьей главе** «Самоопределение коптской общины в мусульманском государстве» подробно, на конкретных примерах проанализирована социально-политическая проблематика коптской общины, проживающей в Египте, а также поддержка египетских коптов коптскими общинами в иммиграции.

Автор подробно рассматривает историю гонений на христиан Египта со стороны мусульманского большинства. Книга пронизана сочувствием автора к коптам (как к христианам-мученикам, живущим на протяжении почти четырнадцати веков в агрессивной среде, в постоянном страхе за себя и за свою веру). Судя по всему, автор проводил «полевые исследования»: работал среди коптов в Египте и из первых уст получил массу ценных сведений о современной повседневной жизни этой этноконфессиональной группы, что безусловно имеет большую ценность. «Самобытность христианской (коптской) общины Египта и современность» — пожалуй, первая монография обобщающего характера, посвящённая коптам, вышедшая на русском языке.

Работа содержит ряд неточностей. Автор не всегда последовательна в изложении событий и их хронологии. Вызывает вопрос и утверждение, сделанное на с. 150: «Позже (а речь шла о 60-х годах XX в. — *Е. Г.*), в противовес светскому Каирскому университету, был создан чисто светский аль-Азхар». Конечно, здесь закралась опечатка:

7 *Кривец Е. А.* Копты Египта в современном экуменистическом движении // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 104–109.

аль-Азхар — мусульманский духовный университет, появившийся в качестве *медресе* при мечети аль-Азхар; он был основан ещё при Фатимидах, в X в., тогда как Каирский университет — лишь в 1908 г. Вероятно, автор имел в виду следующее: «Позже, в противовес религиозному (мусульманскому) университету аль-Азхар, был создан чисто светский Каирский университет».

Также автор делает удивительные выводы из общеизвестных мусульманских законов (с. 155: «Мусульманке запрещено выходить замуж за христианина, ведь он может повлиять на её решение об изменении веры»; о неравенстве статусов ислама и христианства (с. 158)). Кажется, что автор не вполне осознаёт, что эти правила — не прихоти египетских законодателей, но представляют собой закон в исламе (шариат), по которому должны жить все мусульмане.

Вызывает вопросы библиографический список, в котором приведены не только цитируемые автором работы, но и целый ряд других. При этом список не претендует на исчерпывающий характер и не представляет собой полную библиографию по коптской тематике. Автор селективно подошёл к составлению библиографии. Так, из работ видного отечественного коптолога с мировым именем Б. А. Тураева выбраны три публикации, но не упомянуты его основополагающие работы, такие как «История Древнего Востока»[8] и «Древний Египет»[9]. Не рассматриваются и работы ведущего отечественного коптолога А. Л. Хосроева, исследователя коптских литературных памятников (особенно это было бы уместно в разделе о коптском монашестве)[10]. В работе не упоминаются коптские и копто-арабские средневековые мыслители Иоанн Никиусский (VII–VIII вв.) или Георгий аль-Макин ибн аль-Амид (XIII в.), работы которых по праву считаются ценнейшими источниками по истории восточного христианства. В частности, по этой причине монография местами производит впечатление сочинения компилятивного характера, составленного по уже существующим исследованиям русских, европейских и коптских авторов.

Из недочётов работы можно также отметить неграмотную транслитерацию арабских терминов и библиографических описаний на русский язык (с. 242: «Ли аль-Дин», «аль-сияаси»; «аль-Китаб аль-кибтья»

8 *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. СПб., 1913. Ч. 1–2.

9 *Он же.* Древний Египет. Петроград, 1922.

10 См., в частности, его работы: *Хосроев А. Л.* Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг Хаммади. М., 1997; *Он же.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинёв; Париж, 2004 и пр.

на с. 192, но «аль-Китаба аль-кибтия» на с. 193 и пр.). Транслитерация может быть облегчённой, но, по крайней мере, она должна придерживаться общих критериев. Создаётся впечатление, что автор не владеет арабским языком.

Нельзя не отметить и множество стилистических и грамматических неточностей. Судя по всему, текст не был вычитан редактором. В результате то и дело бросаются в глаза такие досадные оплошности, как «уния, положения которой осталась» (с. 57), «его больному родственнику 1910 г. в Александрии» (с. 79), «о соединение двух естества Христа» (с. 95), «Английское владычество над Египтом продлилась» (с. 110) и пр.

Широкий круг читателей мало осведомлён о событиях последних трёх десятилетий на Ближнем Востоке. Жизнь христиан в мусульманской (часто агрессивной) среде, по большей части, остаётся предметом кулуарных бесед или, в лучшем случае, поверхностных журналистских статей. Узнать достоверную информацию можно только изучив и сравнив большое количество разрозненной информации (исследования, официальные документы, газетные статьи, программы новостей, публичные обращения, фильмы, рассказы очевидцев и пр.). В этом смысле ценно, что автор монографии собрал воедино разрозненную информацию о положении коптов Египта (особенно это актуально применительно к истории XX и XXI вв.). Исследование восточного христианства в непростой для него период времени, свидетелями которого мы являемся, не может не приветствоваться. С нашей точки зрения, монографию стоило бы получше отредактировать перед отправкой в печать, но так или иначе эта работа представляет собой заметный вклад в дело сохранения самобытных культур и конфессий в меняющемся мире на Ближнем Востоке и в Африке.

Библиография

Болотов В. В. Из церковной истории Египта. День и год мученической кончины св. евангелиста Марка. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1893. Вып. 4.

Болотов В. В. Из церковной истории Египта. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. Вып. 1.

Болотов В. В. Из церковной истории Египта. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. Вып. 2.

Болотов В. В. Из церковной истории Египта. Архимандрит тавеннисиотов Виктор при дворе константинопольском в 431 г. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1891. Вып. 3.

Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3: История Церкви в период Вселенских Соборов. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913.

Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 4: История Церкви в период Вселенских Соборов. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1918.

Болотов В. В. Три первых века христианства. М.: Ломоносовъ, 2015.

Болотов В. В. История древней Церкви. М.: Общество любителей православной литературы, 2005. Т. 4.

Кривец Е. А. Египетские копты: проблема идентичности // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 2 [Гуманитарные науки]. С. 271–274.

Кривец Е. А. Копты Египта в современном экуменистическом движении // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 104–109.

Кривец Е. А. Некоторые проблемы современной Коптской Церкви // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 79–84.

Кривец Е. А. Самобытность христианской (коптской) общины Египта и современность. М.: ИВ РАН, 2018.

Тураев Б. А. Древний Египет. Петроград: Огни, 1922.

Тураев Б. А. История Древнего Востока. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1913. Ч. 1–2.

Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг Хаммади. М.: Присцельс, 1997.

Хосроев А. Л. Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишенёв; Париж: ИИ РАН «Нестор-История», 2004.

Bourguet P., du. Copt // The Coptic Encyclopedia / ed. A. S. Atiya. New York: Macmillan Publishing Company, 1991. Vol. 2. P. 599–602.

Екатерина Валентиновна Гусарова